Геннадий Александрович САВИНОВ:

Всегда считал себя полпредом Ульяновска

- Вас, Геннадий Александрович, по праву можно назвать полномочным представителем Ульяновска в Москве, потому что вы не только по деятельности в землячестве, но и по своей прямой работе неразрывно связаны с малой родиной. Сколько лет вы представляете область в столице?

- Два срока с Юрием Фроловичем Горячевым - по четыре года каждый срок давали (*смеется*), два года с Владимиром Анатольевичем Шамановым, потом четыре года перерыв был, а в 2010 году снова вернулся в представительство. И вот - новая-прежняя миссия: с апреля 2011 года представляю губернатора Сергея Ивановича Морозова в Совете Федерации.

- А само «симбирское посольство» на московской земле когда было создано?

- В 1992 году - как дирекция представительства администрации Ульяновской области при Правительстве России, через год дирекцию переименовали в представительство.

- Какие задачи ставились перед вами?

- В частности, помогать вновь назначенным ульяновским руководителям ориентироваться в коридорах федеральной власти. Но главная задача, стоявшая передо мной как заместителем губернатора - обеспечение финансирования целевых программ. Область у нас, как известно, дотационная, и поддержка федерального центра значит очень многое. Есть так называемый разрыв бюджета - между тем, что спланировали с учетом финансирования из центра, и того, что есть в регионе,

Визитка

Родился 10 апреля 1947 г. в с. Малая Копышовка Карсунского района Ульяновской области. Окончил Ульяновский педагогический институт (1969 г.) и Куйбышевский плановый институт (1982 г.).

Был рабочим в совхозе «Уренский», слесарем на текстильном комбинате в р.п. Языково, инженером в ГСКБ Ульяновского завода тяжелых и уникальных станков. В 1973-1986 гг. возглавлял комитет комсомола УЗТС, Засвияжский райком комсомола и Ульяновский горком ВЛКСМ, был секретарем парткома УЗТС и Ульяновского ГК КПСС. В дальнейшем - инструктор ЦК КПСС, первый заместитель председателя правления Советского детского фонда им. В.И. Ленина, руководитель Комитета по делам семьи и демографической политике при Совмине РСФСР, руководитель представительства администрации Ульяновской области при Правительстве РФ. С 2011 г. - член Совета Федерации.

Награжден орденом Дружбы народов.

В Ульяновской области прожил 39 лет. В Москве - с 1986 г.

С 1997 г. - председатель правления РОО «Ульяновское землячество».

1996 год. Москва. Кремль. Ульяновская делегация подписала соглашение о разделении полномочий с Правительством РФ.

- вот этот разрыв из столицы всегда было тяжело вытягивать.

Денежные средства - своеобразные кнут и пряник, которые центр держит для регионов: хороший регион - дадим, плохой - посмотрим. А к нам как к региону «красного пояса» в Москве тогда относились негативно. Помню, каждый раз, когда мы с Горячевым выходили из здания Министерства финансов, Юрий Фролович говорил: «Геннадий, бери раскладушку и здесь живи, но деньги выбей».

- Какие «деньги» особо запомнились?

- Конечно, ульяновская «стройка века» - многострадальный мост через Волгу. Его ведь планировали открыть в середине 90-х, а возводить начали еще при Геннадии Васильевиче Колбине. Как раз к тому времени закончилось строительство БАМа, высвободилось огромное количество специалистов и техники, один из мостоотрядов переехал к нам - целый район построили для него на севере города... При Горячеве мост дотянули только до середины реки, а потом стройка на долгие годы встала. В том числе и по причине ошибок, допущенных руководством области во взаимоотношениях с федеральным Дорожным фондом.

Вообще, лично для меня этот мост - символ новейшей истории России. Временами казалось, что все, не закончить его на памяти нынешнего поколения, однако вот он - стоит всем чертям назло!

- Вы на открытии моста присутствовали?

- А как же! Март 2009 года, на правом берегу Волги собрались примерно полторы тысячи человек. Холодно, ветер, но настроение у всех приподнятое. Президент России Дмитрий Анатольевич Медведев, президент Азербайджана Ильхам Гейдарович Алиев, губернатор Сергей Иванович Морозов, председатель Законодательного Собрания Борис Иванович Зотов хорошие слова сказали…

С виду мостовой переход - длинный, узкий, на фоне Волги он - как ниточка. И чтобы ощутить величие сооружения, нужно оказаться на его нижней части, где

метров 20 высоты! Когда проектировали мост, планировали, что Ульяновск будет городом-миллионником и по нижнему ярусу направят метро или скоростной трамвай. А теперь есть решение пустить там городской автотранспорт. Если бы Советский Союз просуществовал еще два года, ульяновский мост был бы построен 15 лет тому назад - это однозначно.

- Ильхам Алиев тоже имел отношение к строительству моста?

- Нет, он памятник отцу - Гейдару Алиевичу Алиеву приехал открыть. Летом 1983 года теплоход «Александр Суворов» врезался в опору старого моста через Волгу, погибли люди. Алиев-старший в должности зампреда Совета Министров СССР был председателем государственной комиссии по расследованию причин катастрофы и очень много помогал области в устранении последствий той аварии.

- Возвращаясь к Горячеву... Мнения о нем, скажем так, противоречивые. Что вы думаете о периоде его губернаторства?

- В целом он очень ровно руководил областью, особенно в сложное переходное время. Когда наступил в 2008 году кризис и все начали говорить о том, что надо вводить ограничение цен, что переработчикам нужно установить верхний предел торговой наценки в 15-20 процентов, я вспомнил: так ведь это все делал Горячев еще 15 лет тому назад! Только тогда его за такие меры резко критиковали, региону повесили ярлык «красный пояс»... На мой взгляд, Юрий Фролович очень мудро поступал, вводя область в новые экономические условия без шоковой терапии, защищая малоимущие слои населения.

Но, как с любым человеком, случались с ним непредсказуемые моменты. Вспомнить хотя бы историю его взаимоотношений с ректором УлГУ Юрием Вячеславовичем Полянсковым. Сначала губернатор активно помогал в строительстве нового университета. А потом между двумя Юриями «пробежала черная кошка». Ведь очень многое зависит от окружения руководителя - как ему подают ту или иную информацию, иногда же нарочно сталкивают лбами! И эти личные отношения сказались на деле: Горячев перестал помогать университету и даже сердился, если это делал кто-то из его окружения.

Однажды оказался в немилости по этому поводу и я. В то время строили уже вторую очередь университета. Полянсков в Москве приходит ко мне и говорит: «Геннадий Александрович, есть возможность получить в Минфине миллиона три-четыре на строительство. Я уже договорился, нужно только письмо от администрации области». Как заместитель губернатора я имел право подписывать подобные письма и подписал такой документ, а ответы на все официальные обращения автоматически поступают в областную администрацию. Руководителем секретариата там работала Римма Михайловна Иванова. И вот она мне звонит: «Вы писали для Полянскова письмо на выделение денег? Юрий Фролович требует объяснений». Говорю: «Ничего не буду объяснять, мы что - себе в карман деньги положили?». И положил трубку.

Минут через пять Иванова снова звонит: «Пишите объяснительную». Опять отвечаю: «Римма Михайловна, я сделал доброе дело, никому ничего объяснять не собираюсь!». Сорвалось крепкое слово, не сдержался... Минут через десять набирает меня Сергей Николаевич Рябухин, он тогда был председателем Законодательного Собрания области: «Ты что, Фролыча по-

слал?» - «Да нет, все не так было». Рассказал ему эту историю…

Неделя прошла - тишина. А тогда Горячев как глава региона являлся членом Совета Федерации и несколько раз в месяц приезжал в Москву (он, кстати, не любил столицу, ему в большом городе было некомфортно). Так вот, прибывает Горячев в Совет Федерации. Я беру лист бумаги, пишу заявление «по собственному желанию», кладу его в карман и еду встречать губернатора. Самолет приземлился. Фролыч спускается по трапу, подходит ко мне и говорит: «Эх, Геннадий, приболел я, в области дела неважно идут, а тут еще ты меня послал… Ладно, все, забыли». Человек он был эмоциональный, вспыльчивый, резкий, но быстро отходил.

- Поговаривали, что супруга Юрия Фроловича имела достаточно сильное влияние на губернатора?

- Бывало и так: мы с ним вечером решаем одно, а утром он приходит с совершенно другим мнением.

- Что останется в истории из горячевских времен?

- Строительство детской областной больницы, недавно получившей его имя, областного Дома ребенка, хирургического корпуса госпиталя инвалидов войны, сельских школ, дорог... Все это было при Горячеве. Потом - провал. Ни одной большой социальной стройки!

Хотя, надо отдать должное, в последнее время в Ульяновске реализовано несколько инвестиционных проектов. Запустили пивоваренный завод, завод по производству кормов для животных, стеклозавод. Но в то же время мы потеряли столько уникальных солидных предприятий! Например, Центр микроэлектроники - так и стоит этот памятник рухнувшей стране...

- Когда вы говорите об уникальных предприятиях, имеете в виду и Ульяновский завод тяжелых и уникальных станков?

- Конечно! Работать там было для меня великим счастьем! Случай во многом меняет, а иногда и полностью переворачивает судьбу человека. Вот так и в моей жизни. Мы с моим другом Сережей Ставским после окончания педагогического института немного сельскими учителями поработали. Потом нас призвали в армию, и мы вместе служили в Молдавии. После демобилизации вместе вернулись домой, вместе пришли в облоно, чтобы получить направление в школу. Сережа взял с собой диплом, я же свой забыл. Его сразу на работу направили, а мне сказали - прийти завтра. Прихожу с дипломом, тут-то мне и говорят: «У нас сегодня с утра из отдела кадров Головного специального конструкторского бюро УЗТС приходили, просили подобрать на работу человека, который математику и физику знает, у них там пришли какие-то новые машины». И шепчут: «Обещали комнату дать».

В ГСКБ меня встретил главный инженер Анатолий Михайлович Бессольцев, со мной побеседовали, все мне показали. Первый раз тогда увидел электронно-вычислительную машину «Минск-22» - здорово! Взяли меня старшим техником

в отдел вычислительных машин и расчетной техники. Занимался расчетом станков - с математикой я дружил, сопромат выучил. И как-то быстро пошло - техник, старший техник, старший инженер, ведущий инженер…

У нас работало много молодежи. На двух предприятиях - в ГСКБ и в НИИ «Марс» молодежь самая передовая была в Ульяновске. Мы и в научно-техническом творчестве участвовали, и во всех выставках, соревнованиях. Меня втянули в общественную работу, избрали секретарем комсомольской организации.

Очень интересные люди рядом были. К примеру, Евгений Ким - заместитель секретаря комсомольского бюро (впоследствии депутат Госдумы РФ, теперь тоже член нашего землячества). Я-то простой деревенский парень, а он защищал диплом на английском языке… Вот за такими людьми и стал тянуться. Каждый год награждали дипломами ВДНХ за изобретения: счетная линейка, которую я изобрел, до сих пор существует (раньше к станкам УЗТС прилагалась линейка для расчета режима работы, ведь компьютеров еще не было). Вскоре я стал заведующим сектором, прикипел к делу, хотел диссертацию писать, тема уже была.

Но тут меня приглашают секретарь заводского парткома Анатолий Иванович Матросов и первый секретарь Засвияжского РК ВЛКСМ Валентин Котомкин и предлагают возглавить комсомол всего УЗТС. Я отказался. Тогда Матросов сделал хитрый ход… В ГСКБ редко принимали в партию, раньше же план был - столько-то женщин, интеллигенции, молодежи. И вот, когда в очередной раз пришла разнарядка, меня приняли в партию кандидатом, а буквально через три дня вызвал

1973 год. «А не замахнуться ли нам на диссертацию?..» (в ГСКБ УЗТС).

Анатолий Иванович и сказал: «Ну, принимай заводской комсомол - дисциплину-то партийную знаешь?».

- Кажется, вы оказались на своем месте. Вернее сказать, вам какое дело ни поручи - вы всегда на месте.

- Одно точно могу сказать: заводской комсомол сделал из меня человека - это по-честному. У нас была конкретная организация и конкретные дела, а не только собрания и песни-пляски. Ежегодно к Первомаю и 7 ноября комсомол УЗТС выпускал дополнительно по одному станку размером с мой нынешний рабочий кабинет. Как мы это делали? Бесплатно. Запускали параллельно с основной партией деталей еще один комплект, причем сверхпланово. И затем сборщики монтировали «комсомольские» станки.

С особым энтузиазмом выполняли эту работу комсомольско-молодежные бригады Александра Чигирёва, Саши Марты-

нова, Евгения Ковалёва. Перед праздником торжественно вручали директору завода паспорт на станок, а станок досрочно отгружали заказчику. Общее дело нас не просто объединяло. Мы им жили. И, кроме того, в походы ходили, заводскую турбазу в Старомайнском заливе строили. А пионерские лагеря? Ремонт, подготовка - все было на комсомоле.

- Комсомол еще и «ковал кадры» - находил лидеров общества.

- Согласен. Взять Сергея Панчина - он сегодня первый заместитель мэра Ульяновска. А первый раз я его увидел... в яме: в цехе стоит большой станок, под ним - метров на шесть яма для технического обслуживания. Каждое утро мы - директор, секретарь парткома, председатель профкома и я как секретарь комитета комсомола - каждый по своему маршруту весь завод обходили, с этого начинали рабочий день. Пока не поговоришь с людьми, в кабинет свой даже не заходишь.

И вот однажды иду по пятому цеху, смотрю, пацан сидит в технологической яме. Представился: «Сережа Панчин». «Чем занимаешься на досуге?» - «Спортивным ориентированием». А я в то время возглавлял заводскую команду по ориентированию, я же кандидат в мастера спорта, любил это дело. И вот взяли этого мальчишку Панчина (ну, конечно, мальчишку: мне тогда было 27, а ему немногим больше 19-ти) в команду, смотрим - грамотный парень. Потом он стал секретарем комсомольской организации пятого цеха, комитета комсомола завода, райкома, так дальше и пошел.

- Руководство завода вас поддерживало?

- К комсомолу относились уважительно. Вообще, УЗТС подарил мне встречи со многими замечательными личностями: директорами Иваном Васильевичем Воротынцевым, Владимиром Васильевичем Королёвым, главным инженером Александром Павловичем Мартыновым. В то время директора крупных заводов были достойными, скромными и понимающими людьми. Они практически не пользовались привилегиями…

Королёв, участник войны, построил двухэтажную дачу. А раньше же была установка - строить строго 6 на 6 м, высота 3,5 м. И вот меня, уже как секретаря парткома, вызывают на бюро горкома КПСС. Крылов, председатель партконтроля, говорит: «Непорядок у тебя!.. Королёв, знаешь, себе какую дачу отгрохал - 6,6 на 7 метров! И балясины наточил!». А на УЗТС все можно было сделать в модельном цехе, но не бесплатно. Конечно, Королёв все до копейки оплатил, у него на каждый гвоздь бумажка была. И вот, представляете, такой вопрос вынесли на бюро горкома! Но пер-

1974 год. Комсомол всегда впереди (на строительстве спорткомплекса УЗТС).

2004 год. Ульяновск. «Около моей мамы поместились не все дети, внуки и правнуки».

вый секретарь Александр Семенович Золотов - умница, интеллигент - сказал: «Да, формально мы можем директора завода заслушать из-за лишнего метра, но что мы ему скажем: от веранды кусок отпиливать или конек убирать? Считаю, что не стоит обижать заслуженного человека». И сняли этот вопрос. Вот видите, как тогда строго следили за руководителями. Коррупционеров в советское время я не встречал.

От многих старших товарищей посчастливилось перенять жизненный опыт. Я уже говорил об Анатолии Ивановиче Матросове, убедившем меня свернуть с одной жизненной дороги на другую. Довелось поработать с Борисом Михайловичем Пекарским, он отдал комсомолу много лет и энергии, воспитал огромное количество лидеров.

С глубоким уважением вспоминаю Надежду Григорьевну Макееву, первого секретаря Засвияжского РК КПСС. В руководящие органы она пришла с поста замдиректора школы № 53. С гуманитарным образованием ей довелось руководить самым крупным промышленным районом Ульяновска, где были такие зубры, как Иван Дмитриевич Маслов - директор УАЗа, Виктор Федорович Праведнов - директор радиолампового завода, и другие. И она смогла «построить» целую армию мужиков! Многому я научился от нее и относился к ней, как к матери.

- Вы выросли в большой семье и всегда с любовью говорите о родных. За что больше всего благодарны родителям?

- За то, что подарили мне жизнь. За то, что научили трудиться. Я никогда не ви-

дел, чтобы родители сидели без дела. И десятерых своих детей они с раннего детства приучали к труду. В обязанности девочек входила помощь матери по дому, мальчики помогали отцу. Вместе мы обрабатывали огород в 30 соток. Я очень любил косить. Отец мне купил маленькую косенку. Все деревенские пацаны бегали за мной и просили дать им покосить: за один день мы всю траву по речке свалили. Но оставалось время и на игры, золотое было время...

- Копышовка ведь соседствует со знаменитой Прислонихой?

- Да. Уже в студенческое время, с институтской командой, мы на велосипедах отправлялись в поход по родному краю и очень любили заезжать к Аркадию Александровичу Пластову, который жил в Прислонихе. Помогали ему по хозяйству. Я за сохой ходил, а он в это время что-то зарисовывал. Пластов бросил однажды такую фразу: «Вот запомните, телевизор погубит деревню!». Я потом только понял, почему он так сказал. В этом «ящике» деревенские люди увидели какую-то другую, более легкую и красивую жизнь, чем их уклад... А вообще, на Руси истоки культуры и нормального социального бытия, думаю, лежат в деревне.

- А чем остается для вас город Ульяновск?

- Ульяновск - это моя молодость, мои верные друзья, с которыми я шагал по жизни. Часто вспоминаю ушедших от нас Валентина Котомкина и Дмитрия Яблокова, Евгения Головко и Вячеслава Егорова, Валерия Грибкова и Бориса Илюшина... «Ну, а тем, кому выпало жить, надо помнить о них и дружить».

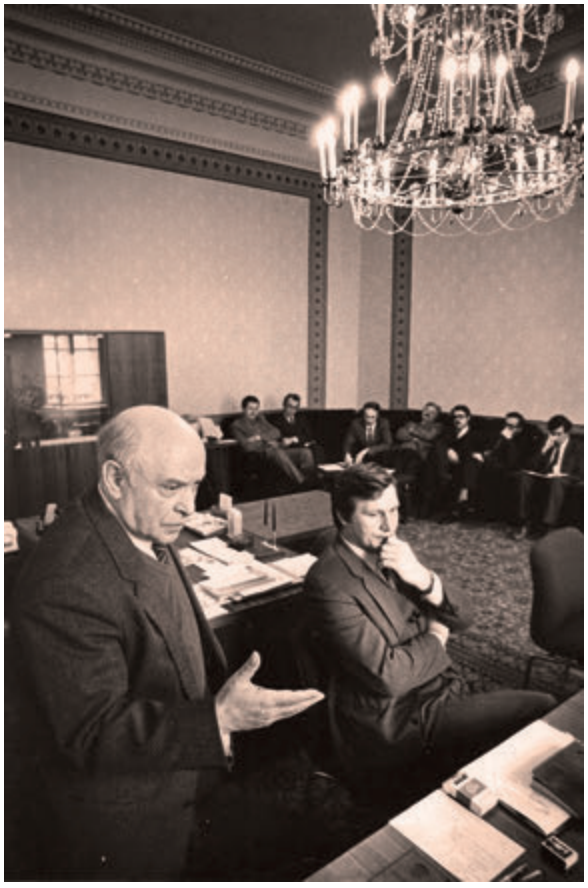
- По первой профессии вы - учитель. И, наверное, не случайно судьба привела вас в Детский фонд.

- Это был один из интереснейших периодов моей жизни. К концу 80-х, ближе к развалу Союза, резко увеличилось количество детских домов, сирот, беспризорников. Летом 1987 года Альберт Лиханов, Наталья Дурова, Наталья Сац, Ролан Быков, Сергей Михалков решили организовать фонд для оказания помощи неблагополучным детям. Без ЦК КПСС тогда невозможно было ничего создать, и председатель оргкомитета обратился туда за помощью. Меня командировали к организаторам на месяц, потому что я работал в молодежном секторе ЦК партии, сам из многодетной семьи.

Мы подготовили устав и прочие документы для проведения учредительной конференции. А через месяц Лиханов предложил мне стать его первым замом. Я согласился. Идея понравилась, и люди, которые создали и окружали Советский детский фонд имени В.И. Ленина, мне импонировали. Все они работали в фонде не за зарплату, но откликались на любой призыв моментально.

Фонду много помогал удивительно чуткий, добрый и талантливый человек - Ролан Быков. Помните его замечательный фильм «Чучело»? Мы вместе с ним ездили в детские дома по всему Советскому Союзу. Однажды приехали в детдом в Белоруссии. Педагоги, воспитатели - женщины, мужчин нет. Как только в зал вошел Ролан Антонович, на него прыгнул мальчишка, вцепился, прижался всем телом, ручонками обхватил шею... Ролан растерялся, слезы по щекам потекли: он любил детей всем сердцем!

Была у нас в правлении фонда еще добрейшая, великая женщина Антонина Семеновна Хлебушкина, Герой Социалистического Труда. Она, будучи воспитателем

1988 год. Заседает правление Советского детского фонда (слева - Р. Быков).

детского дома, была эвакуирована в 1942 году вместе с детьми из Сталинграда в Ташкент. И там стала директором детдома - образцового, я у нее бывал не раз. Почти 600 ее воспитанников (своей семьи и детей у нее не было) при выпуске из детдома взяли фамилию Хлебушкиной!

Самая добрая память сохранилась о заместителях председателя Детского фонда, моих друзьях - Евгении Михайловиче Карманове, Зинаиде Федоровне Драгункиной, которая сегодня - член Совета Федерации, президент ею же созданного детского фонда «Благовест».

В фонде я проработал почти три года, и это были самые загруженные по насыщенности и эмоциональному накалу времена.

- Чем конкретно занимался Детский фонд?

- Первая задача была рассказать-показать, что творится с детством - вывести проблему на государственный уровень. Мы начали создавать по стране семейные детские дома, в том числе и в Ульяновске: помните, может быть, семью Гвоздиковых? Люди брались за это трудное дело от души, а власти помогали с выделением квартир, домов, даже целых городков - у нас такие были в Заволжье и на улице Корюкина. Детский фонд платил на первых порах зарплату приемным родителям, обеспечивал транспортом. Считаю, если семейные детские дома и не решили проблему сиротства, то в значительной степени ослабили тот социальный узел.

Наш фонд в основном финансировался за счет добровольных пожертвований. Мы организовали благотворительную лотерею. Провели первый в СССР телемарафон, когда в течение суток известные всей стране артисты выступали на Центральном телевидении и призывали помочь детям. В фонд тогда поступило 118 миллионов рублей от предприятий, организаций и просто от неравнодушных людей.

Случались в период моей работы в фонде и по-настоящему драматические эпизоды. Один из них связан с войной в Нагорном Карабахе. Фонд собрал груз гуманитарной помощи, который решено было отправить двумя самолетами. Один «Ил-62» улетел в Армению (с Лихановым), другой - в Азербайджан (со мной). И надо же такому случиться, что мы вылетели в ночь ужасного землетрясения в Спитаке. Когда подлетали, нам сообщили об этом. Приземлились в Баку, гуманитарную помощь погрузили на 15 машин и в сопровождении охраны двинулись в сторону На-

горного Карабаха. Но до места не доехали, потому что к тому моменту все население уже убежало - и от межнациональной войны, и от землетрясения.

Вместе с руководством республики я вылетал на вертолете осматривать место землетрясения. Помню, увидели огромную черную полосу на склоне горы. Что это? Местные азербайджанцы говорят: «Армяне выгнали нас вечером из деревни, а ночью съехал огромный слой земли и завалил дома»... В то время еще не было МЧС. Первый, кто начал оказывать помощь беженцам и от войны, и от землетрясения, был Детский фонд, а потом уже Красный Крест и другие организации.

По просьбе афганского правительства мы помогали и детям этой страны. На деньги фонда были переведены и изданы популярные книги детских писателей на языках народов, населявших Афганистан. Доставить гуманитарный груз вновь выпало мне. Помню, перед заходом на посадку в Кабул выпили по стакану водки, чтобы не было страшно. Тогда аэропорт регулярно обстреливался душманами, каждый взлет и приземление - как игра в рулетку: повезет - не повезет. Нам повезло.

Шел 1988 год. Мы прилетели на второй день после неудачной попытки государственного переворота, предпринятой министром обороны Афганистана. Никогда не забуду землю в аэропорту, всю заваленную гильзами. Под ногами их было, словно зерна на току. Почти неделю мы развозили книги по кишлакам и аулам. Меня сопровождал Максим Алексеевич Пешков (внук писателя Максима Горького), в те времена -

1967 год. Студенты Ульяновского пединститута в гостях у художника А.А. Пластова (Г. Савинов - справа на корточках).

1988 год. Азербайджан. «На улицах Баку я встретил парней из Ульяновска, которые помогали сохранять порядок в республике».

сотрудник советского посольства в Кабуле. Договаривались с душманами, и они нас пропускали. До сих пор у меня перед глазами стоит картина: местный солдатик, еще совсем мальчишка, в одной руке книжку держит, в другой - автомат… Еще одна картина, врезавшаяся в память накануне вылета на Родину, - пылающий факел сбитого душманами «Ил-76», который упал на наших глазах. Мы постояли, помолчали, налили по стакану - и на взлет.

- Вот уж трудно подумать, что работа в Детском фонде была реально опасной!

- Самое сложное все же было не это. Несчастные детские глаза - вот это, как нож по сердцу...

- Почему сейчас не слышно о Детском фонде?

- В советское время Детский фонд был мощной структурой и очень сильно поддерживался Совмином и лично премьером Николаем Ивановичем Рыжковым. Российский детский фонд не так известен, но до сих пор существует и возглавляет его Альберт Лиханов, есть еще Ассоциация детских фондов СНГ. Я же после работы в Детском фонде три года руководил Комитетом по вопросам семьи и демографической политики при Правительстве России.

- Что можете рассказать о вашем нынешнем детище - землячестве?

- Не стану кривить душой, идея создать землячество принадлежит не мне. Ее автор - Евгений Васильевич Сазанов.

Наше объединение - одно из первых землячеств в Москве. В то время Сазанов занимал большую должность в Центросоюзе, потом в столицу приехали Василий Мельник, Валерий Порунов, Геннадий Кошеваров, Дмитрий Баранов, они эту идею вынашивали, но организационно у них как-то не получалось.

Решающим импульсом стало открытие в Москве представительства администрации Ульяновской области. Именно представительство, цели и задачи которого совпадали с задачами будущего землячества, и стало на первых порах местом регулярных встреч ульяновцев. 11 сентября 1997 года состоялось учредительное собрание, на котором меня единогласно избрали председателем правления.

- Ульяновское землячество известно и уважаемо во многих уголках области. В этом можно убедиться, побывав, к примеру, в Труслейском детском приюте в Инзенском районе. На вас там разве что не молятся!

- Так мы же конкретную помощь оказываем - в Труслейке для приюта баню построили (детей мыть негде было), потом глубоководную скважину пробурили, ну и много чего по мелочи - вещи, одежда, книги, бытовая техника… За Новодольский детский дом в Барышском районе отвечал Геннадий Кошеваров. Крыша текла - перекрыли, трактор хороший купили, холодильное оборудование кухонное...

А первые компьютеры, когда их вообще ни у кого не было? Абрамов Володя помог. Компьютеры, конечно, не новые, но для того времени это казалось почти фантастикой. Одной из первых компьютеризировали школу имени Героя Советского Союза Владимира Андреевича Маркелова в Мелекесском районе, в селе Старая Сахча. Владимир Андреевич тоже был активным членом нашего землячества, каждый год в свое село ездил и обязательно с подарками...

Или вот в Кузоватовском районе сгорела библиотека сельская, нам написали, попросили помочь. Валерий Сычёв, покойный наш сенатор, из своей личной библиотеки 600 книг отдал, остальные тоже собрали книги и отправили в село. У них до пожара, наверное, такого фонда не было… И подобных примеров немало.

Почти ежегодно ульяновские воспитанники детских домов приезжают на Кремлевские елки, хотя не все московские-то на главную елку страны попадают. Каждый год мы вручаем премию от землячества артистам Ульяновского драмтеатра.

А недавно, по инициативе и просьбе губернатора Сергея Ивановича Морозова, наше правление приняло важное, концептуальное решение - закрепить членов землячества за районами области. Рябухин теперь официально шефствует над Сурским районом, Орлов - Карсунским, Денисов - Майнским, мне и Дунаеву поручен Ульяновский район. Многие наши товарищи по общественной организации получили своих подопечных. Конечно, решение основано на ранее существовавших контактах, но, думаю, официальное раскрепление придаст делу полезный импульс. Причем - двусторонний.

- Как вы считаете, есть будущее у землячества - ваше дело вас переживет?

- Да! Но важное условие - приток молодежи. Недавно к нам пришли энергичные ребята, которые активно ведут работу по созданию молодежной секции. Так что надежду на будущее не теряю.